

Когда-то могучая армия, состоявшая из сотни тысяч мечей, теперь умирала. Дезертиры и грабители разошлись с лагеря во всех направлениях, а многие другие бросали мечи на землю и предлагали выкуп за себя, если было что отдать.

Прямо по центру лагеря находился Ренли и остатки его Радужной Гвардии; он отчаянно пытался сплотить людей, и небольшое ядро штормовых и просторских лордов окружало его; некоторые из них дрались между собой, когда остальные двинулись за Ренли подальше от лагеря. Было не очень понятно, или они на самом деле сопровождают его, или просто убегают в том же направлении, но в конце концов какая разница?

Королевская гвардия ударила по ним, словно кулак воина Небесного, сначала двойным залпом арбалетов, а затем двумя шеренгами алебард. Едва в сознании ополченцы и неуверенные профессиональные воины кричали, падая и умирая; кровь смешалась с дождем и грязью, когда вражеские ряды сломались и начали убежать.

Джоффри находился в первой шеренге, почти собственноручно прорубая себе путь своими одноручными булавами. Он был острием атаки, которое пробило войско Ренли, проламывая рыцарские доспехи почти хирургически, как будто его булавы были стальными клещами в руках кузнеца-ювелира.

Он ломал и крушил их латы, пробивал металл и плоть, постепенно теряя терпение и пробиваясь все глубже и глубже во вражеские ряды. Юноша взревел, ударяя по рыцарскому шлему с двух сторон одновременно, сминая металл, от чего тот воин упал назад, словно марионетка с перерезанными ниточками.

Он перешагнул через мертвеца и поймал рукоятью удар топора, одновременно угодив булавой по руке нападавшего, а потом тут же крутанул обоими булавами в обратном направлении. Враг закричал, когда его рука дрогнула, но сразу утих, когда Джоффри ударил его по шлему обеими булавами по очереди, делая настоящий шквал сильных ударов, в течение не более чем двух секунд, однако оставил с десятков брешей в стали, сквозь которые хлынула кровь.

Он соскользнул набок и сцепился с воином, что попытался пробить его грудь двуручным мечом, и юноша лупанул булавой ему по ребрам, а другой по шее, и оба свалились на землю. Ополченцы попытались бежать, перепрыгивая через него, вдруг обнаружили, что некуда бежать, давление тел вокруг был великоват. Они были из числа тех, кому повезло пока что выжить, и их движения были медленными; крестьяне паниковали и не имели достаточно силы, чтобы пробить его доспех.

Скорость продвижения Джоффри росла все больше и больше, как все больше ближайших противников оказывалось ополченцами; безудержный поиск по Ренли привел его прямо в гущу крестьян лорда Бисбери; напуганные фермеры, вооруженные железными копьями или даже вилами, имели на себе в большинстве кожанку, редко когда старую кольчугу.

Он прошел сквозь них, словно они были не более чем часть ливня, отбивая в сторону копья и ломая челюсти и ладони; острые ребра булавы отрубали пальцы, а иногда и целые запястья; юноша сохранял стабильное и регулярное дыхание. Он находился почти в состоянии транса; сознание фокусировалась на цели, пока парень искал Ренли, чтобы покончить с этим всем.

Столько смертей, столько смертей... думал он отстраненно, чувствуя укол вины уголком сознания. Разве он не хотел этого? Не желал этого? Сильной демонстрации для предотвращения будущих восстаний, способа показать Вестеросу, что на трон взошел король-воин, даже могущественнее самого Роберта?

Он осознал, что потерял Джона по дороге, верные алебардчики растворились в чаще боя. Джейми и Сандор время от времени появлялись на миг в поле зрения, но и они исчезли из вида за сумасшедший давление тел.

Он на это не обращал внимания.

- Ренли! - взревел юноша; рыцари и крестьяне отшатнулись от него, хотя он и не собирался атаковать их лично; он быстро шагал, отталкивая щиты набок, только чтобы вызвать шквал ударов и покушений по открытому лицу и местам соединения частей доспехов. Юноша вращался вокруг оси каждые две секунды, прикрывая собственную спину и убивая любого, кто осмеливался приблизиться со стороны слепых пятен.

- РЕЕЕЕНЛИИИИ! - ревел он, пробиваясь все глубже во вражеское войско, круша забрала шлемов и ударяя, как стальной вихрь, любого, кто рисковал приблизиться слишком близко.

Где же был быть среди них!

- СИДРХОЛ! - взревел рыцарь, наряженный в ливрей зелено-яблочных Фоссоеев, и Джоффри едва смог отбить идеально выверенный удар меча; лезвие скользнуло по шлему сбоку, вместо того, чтобы проломить череп сквозь щель забрала.

- Сдохни! - взревел Джоффри в ответ, отбивая меч в сторону, и почти вонзил булавой по вражеской голове. Однако рыцарь поймал этот удар на щит и попытался отбросить его подальше от себя. Джоффри бросил одну булаву, что застрял в щите, молниеносно прыгнул вверх, почти перевалился через щит и вонзил другой булавой по врагу в основание шеи.

Он выдернул оружие из раны, пока бой вокруг него на мгновение затих: люди продолжали шарахаться назад, но новые враги налетели по бокам. Он сделал шаг в сторону и позволил фермеру пролететь мимо с вилами, ударив по незащищенной голове, прежде чем перенаправить удар копья в солдата, который собирался атаковать слева от него, ударив молотом по груди следующего нападающего.

Вокруг оказалось столько врагов, так словно они окружали его со всех сторон; каждую секунду кто-то умирал, пока юноша уже не мог двигать руками из-за давления тел вокруг. Кто-то умудрился выдернуть его булаву с руки, пока толпа подавлял со всех сторон; два крестьянина держали его левую руку, а третий попытался схватить правую одной рукой, нащупывая другой топор на поясе.

Сбоку взревел рыцарь в красной ливрее, подняв над головой мощный топор, намереваясь добить его, но Джоффри потянул правую руку на себя, позволяя боевому топору отрубить конечность поэтому фермеру вместо своей. Он использовал освободившуюся руку, чтобы вмазать железным кулаком по крестьяну слева, высвобождая левую руку, прежде чем использовать второго ополченца как живой щит от косога замаха, который, он это знал, вот-вот прилетит.

Крестьянин заверещал, когда топор Красного рыцаря увяз в его теле; Джоффри использовал его, как прикрытие, чтобы сблизиться с рыцарем, и взревел от ярости. Он запоздало понял, что остался с пустыми руками, поэтому просто сорвал шлема у врага с головы и сразу начал душить Красного рыцаря с Радужной стражи, вдруг осознал, что этот способ убийства займет много времени.

- ГДЕ РЕНЛИ?! - закричал он прямо в свекольно-багровое лицо сэра Робара Ройса. Дядя должен был быть где-то поблизости, радужные стражи никогда не отдалялись от своего господина. Эта

мысль восстановила силы парня, и он продолжил сжимать шею, тяжело дыша, пока шум битвы странно затихал вокруг него.

Удар копьем перебил ему дух, когда он вонзил кулаком по зубам молодому рыцарю, и юноша обернулся, чтобы выкрутить копьё из рук храброго крестьянина, который атаковал его. Он взревел, когда крестьянин не отпустил оружие, вместо этого подлетел прямо к бронированному кулаку Джоффри.

Юноша сбил его на землю окровавленной кучей, пока Ройс, получивший неожиданную паузу, пытался обнажить свой меч. Джоффри поймал предполагаемый удар стальным наручем и снова ударил его кулаком, бессловесно ревя с каждым последующим ударом, пока лупил рыцаря по лицу.

Почти все окружающие враги отступили назад, и Джоффри бил рыцаря обеими руками; две стальные перчатки сменяли друг друга в серии беспощадных ударов, по отступающему рыцарю.

Отдельные крики слились в один сплошной рев, пока он ускорял скорость ударов и неожиданно поднял полумертвого искалеченного врага вверх; адреналин и настоящий транс берсеркеров удвоили его силу, когда юноша заревел на все легкие и вlepил одним из своих заостренных рогов врагу прямо в шею.

Сэр Робар захлебнулся кровью, когда Джоффри извлек окровавленный рог из раны и еще раз закричал, с силой швырнув тело о землю. Бронированный воин распластался в грязи, раз или два дернулся, прежде чем застыть неподвижно. Дождь смывал кровь с доспеха, в очередной раз, но юноша до сих пор ощущал липкие потоки, которые стекали вниз по кольчуге, когда оглянулся вокруг; испуганные лорды и рыцари уже начали размахивать своим оружием, когда он наконец нашел свою добычу.

- Ренли! - воскликнул он с облегчением, приятно удивлен видом своего ненастоящего дяди, с слегка раненой Бриенной и сэром Лорасом, что стоял без шлема, защищая своего господина.

Как это было общепринятым в вестероском способе ведения войны, сейчас бойцы с обеих сторон больше оглядывались, чем на самом деле дрались между собой, ожидая на решающую дуэль чемпионов.

Они ожидают зрелище? Джоффри сейчас покажет им такое зрелище...

Кровавый спектакль, прошептал красный голос в ухе, отвлекая внимание и нормализуя кровообращение; его тело, кажется, начало жить собственной жизнью, каждый шаг становился тщательно выверенным и гармоничным по остальным движениям.

- Что же, племяннику, кажется ты нашел меня, - отозвался Ренли ласковым голосом, от которого раньше лорды успокаивались, а леди покрывались румянцем; голосом, предназначенным для управления пирами и произношения изысканных слов. Голос не звучал напуганным, но лицо его владельца передавало его чувства.

- Кажется в последние дни в королевствах развелось слишком много Ланнистеров, не...

- ШТОРМОВЫЕ ЛОРДЫ! - проревел Джоффри, игнорируя собеседника, оглядываясь на уstraшенных лордов и рыцарей,

- Вот это ваш прославленный король?! Вы выбрали этого мужчину, чтобы он вел вперед Семь

Королевств?! - он бросил им вызов, шагая к ним; проклятый вес оленьих рогов заставлял парня чувствовать себя великаном,

- Полный лести и благородства?! Этого красноречивого пижона?! - взревел он им, когда Бриенна заорала от гнева и рванула вперед, низко держа меч-бастард, попробовав заколоть его. Джоффри буркнул, отскочив в сторону, меч лишь соскользнул вдоль доспеха, и он сделал движение, ударяя ее кулаком в забрало. Однако она пригнулась, оттолкнув его плечом.

Джоффри выкрутил алебарду из оцепеневших рук какого-то вояка и крутанул ее в низкую защитную стойку, когда Бриенна атаковала снова, не давая ему ни мгновения перевести дух. Она кричала, пытаясь разрубить юношу пополам сверху донизу, алебарда едва остановила тот замах, прежде чем она уменьшила расстояние и ударила бронированным коленом ему в нагрудник на уровне желудка.

- Убей его, Бриенна! - закричал Ренли, слегка двигаясь назад и вперед, меняя положение ладоней на рукояти двуручного меча. Лорас разрывался от желания присоединиться к бою, но не желал оставлять Ренли без защиты.

Она перешла к выполнению его приказа, схватившись левой рукой за середину меча рукояти, и нанесла мощный удар, который чуть не пробил нагрудник Джоффри, заставив его выдохнуть воздух; юноша от этого отступил назад. Она оказалась врожденным воином...

Но неопытной. Чрезвычайно неопытной.

Джоффри отклонил идеальный нижней удар, и когда она двинулась, пытаясь остановиться, он прыгнул вперед, пробуя запустить острие алебарды ей под забрало. Женщина едва успела отклонить голову назад, но тогда Джоффри потянул ее изо всех сил, вонзив крюк алебарды в ее затылок и втянув ее в землю. Он запрыгнул ей на спину и нанес чистый добивающий удар, атакуя алебардой в то самое место; и острие вышло через рот.

Ренли аж позеленел, быстро моргая, а сэр Лорас спокойно дышал, стоя возле своего господина, держа наготове меч и щит.

- Достаточно, племянник! Мы сдаем...

Юноша взревел, заглушая голос Ренли сильнее, чем грохот дождя:

- И это ваш король?! Который шутит и лепечет, когда вокруг его шеи сжимается стальное кольцо?! - закричал он прямо в лицо ближайшему ополченцу; который отшатнулся назад, резко моргая.

Джоффри двинулся к остальным двоим, не отводя взгляда от лиц зрителей. Он уже делал когда-то нечто подобное, возле пшеничных полей в Речных землях, много лет назад. Однако сегодня на кону стояла значительно большая цель, цель показать им всем, что его ярость - это настоящая сила.

- Вы, кто сражался бок о бок и истекал кровью вместе с моим отцом на Трезубце, вы, кто предал память о своем господине, когда его тело еще не успело остыть... это вот этим мужчиной вы желаете заменить сына своего короля?! - закричал он, шагая вдоль линии солдат, почти вплоты приблизившись к ним; ни один из присутствующих не протянул свое оружие и не рискнул угрожать его жизни.

Вина, прошептал голос призрачной Сансы. Вина и стыд, что подавят штормовых лордов, сделав

их покорными, после такого устрашения. На этот момент бой уже прекратился, гвардейцы начали появляться среди измученных и грязных лордов Простора и Штормовых земель.

- Защищайся! - взревел юный король, неожиданно бросаясь на сира Лораса; алебарда летала в его руках, когда он петлял налево и направо во время этого сумасшедшего бега. Он утопил острие алебарды в плече врага; рыцарь закричал от боли, прежде чем его меч болезненно лизнул по наручу Джоффри.

Гвардейцы уже пробивались в передние ряды, присоединяясь к созерцанию невиданного зрелища, скапливаясь на одной половине круга зрителей. Несколько секунд спустя они начали ударять тупыми концами алебард по земле, создавая нарастание звуков, которые заставляли кровь Джоффри в жилах звенеть, игнорируя холодный дождь промолил его до самых костей.

Лорас отступил, высвобождая алебарду из своего плеча, и Джоффри позволил ему отойти подальше, одновременно снимая шлем с головы. Он открутил те стально-бронзовые рога, повернув хитрый механизм, который удерживал их на месте, и выкинул шлем в грязь.

- Штормовые Земли! - выкрикнул он и плюнул; слюна смешалась с дождем, когда он атаковал противника с рогами в каждой руке, одновременно; движения размывались от скорости, пока он бил по сэру Лорасу тупым концом, раз, дважды, трижды, используя их как молот.

Враг не был готов к тому, что Джоффри сделал после того; юноша пнул рыцаря, сбивая с ног, прежде чем прыгнуть на Ренли с верхним замахом. Застигнутый врасплох дядя отшатнулся обратно под шквалом ударов, отчаянно блокируя удары.

Каким бы ни был он умелым оратором, но Ренли не был настоящим воином. Сквозь два разреза в доспехе теперь виднелась окровавленная плоть на предплечье и на груди.

- Ренли! Отойди! - закричал сэр Лорас, швыряя щит на землю, и взялся за меч двумя руками. Он имел репутацию опытного бойца, но это ничего не стоило, потому что атака Джоффри на Ренли превратила Просторца в берсерка.

Рыцарь цветов взревел, бежа вперед как сумасшедший, и Джоффри обернулся как раз вовремя, чтобы поймать меча одним рогом, безопасно отклоняя движение лезвия.

Он вонзил другой рог Лорасу прямо в глазницу, используя силу инерции врага для усиления эффекта. Рыцарь-Тирелл споткнулся, пролетел мимо него и задел плечо Ренли мечом, прежде чем упасть на землю в диких судорогах, когда очередная молния расколола небо над ними.

Ренли бессловесно застонал, бросил меч на землю и упал на колени возле убитого, дрожащими руками рвали на лоскуты драгоценный шелк, видневшееся из-под его зеленого доспеха, в безнадежной попытке остановить кровотечение перевязкой.

- Лорас! Лорас! - закричал он, и тот крик потонул в грохоте алебард, ритмично ударяющихся о землю. Джоффри чувствовал себя сюрреалистично, шагая к Ренли, одновременно выбросив другой рог наземь.

- ШТОРМОЗЕМЦЫ! Сыны грома и бури! - прорычал он, хватая исхудавшее тело Ренли, и потащил его подальше от мертвого Лораса; слезы текли лицом дяди, смешиваясь с дождем.

Юноша тянул его, крепко схватив за шею сзади, подняв взгляд к бледным лордам и рыцарям, что скопились по одну сторону немалого круга зрителей. Их руки побелели, так сильно они сжимали свое оружие.

- Этот мужчина! Который даже не может сдержать собственное войско от братоубийства, этот человек поведет за собой Ройнаров, Андалов и Первых людей?! - спросил он у них, швыряя Ренли на землю им под ноги, разбрызгивая грязь во все стороны.

Они потеряли дар речи. Бледные лица отводили взгляды...

Эта тишина сказала Джоффри все, что он желал услышать.

- Кровь и Грязь, Ренли, - выдохнул он,

- Это то, о чем молчат все те песни, - сказал он низким тоном, его голос звучал странным эхом посреди того открытого пространства.

Юноша смотрел на лордов и рыцарей, медленно дыша, чувствуя порывы ветра лицом; шторм сдувал дождь набок, гудение тысяч алебард по грязи почти заглушало гром в небе, молнии раскалывали небеса в отдалении.

Он стоял безоружный на расстоянии протянутой руки от лордов, которые еще вчера пытались любой силой убить его. Король тяжело дышал, не отводя взгляда, выпрямив спину как доску; доспех скрипел при каждом вздохе.

Он бросал им вызов своим взглядом, требовал у них пойти в бой против него, умолял их сделать так. Он чувствовал себя могучим, вглядываясь им всем в глаза. Испытывал давно подзабытое чувство, в последний раз осязаемое тогда, когда юноша сбросил вихта вниз через стену крепости Рассвета.

Да простят его старые боги, он чувствовал себя так, словно мог бы прямо сейчас убить каждого из них голыми руками, если бы захотел того.

- ШТОРМОВОЙ КОРОЛЬ! - внезапно проревел один из лордов Штормовых земель; его голос отчетливо прорезался над грохотом алебард и громами в небе.

- Штормовой король! - закричал другой, где-то за полсекунды,

- Нам ярость! - подхватил еще другой родовой лозунг Баратеонов.

- Ярость! - кричали они.

- Ярость! - ревели все вокруг.

- Штормовой король! Штормовой король! Штормовой король! ШТОРМОВОЙ КОРОЛЬ! ШТОРМОВОЙ КОРОЛЬ! ШТОРМОВОЙ КОРОЛЬ! - повторяли они, не от радости или ощущения славы, а в признании.

Это было оправданием за вину, мольбой о милости... но одновременно и открытым признанием. Словно что-то первобытное кричало вместе с ними, зов давно подзабытых времен. Согласие на наследие Ориса Баратеона и Дюррандонов, которые так долго правили ими, много веков назад.

- ШТОРМОВОЙ КОРОЛЬ! - ревели они, вздымая мечи и булавы в небо, выкрикивая слова клятвы, которую не было слышно со времен Завоевания Вестероса; лорды Простора становились на колени, пытаясь избежать его взгляда.

- ШТОРМОВОЙ КОРОЛЬ! - они приветствовали своего сюзерена, пока паутина молний расплзалась по небесам, и гром заглушил тот клич.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1916719>